

L $\frac{9}{1116}$

LATVIJAS PSR ZINĀTŅU AKADEMIJAS VĒSTURES INSTITŪTS
LATVIJAS PSR KULTŪRAS MINISTRIJA

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК ЛАТВИЙСКОЙ ССР
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

REFERĀTU TEZES
ZINĀTNISKAJ SESIJAI
PAR 1960. G. ARHEOLOĢISKĀM UN
ETNOGRAFIKĀM EKSPEDĪCIJĀM

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
НА СЕССИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ИТОГАМ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ
ЭКСПЕДИЦИЙ 1960 ГОДА

RĪGĀ 1961 RĪGA

Dud
L

LATVIJAS PSR ZINĀTŅU AKADEMIJAS VESTURES INSTITŪTS
LATVIJAS PSR KULTŪRAS MINISTRIJA
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК ЛАТВИЙСКОЙ ССР
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

L $\frac{9}{1116}$

REFERĀTU TEZES

ZINĀTNISKAĪ SESIJAI
PAR 1960. G. ARHEOLOĢISKĀM UN
ETNOGRAFIKĀM EKSPEDĪCIJĀM

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
НА СЕССИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ИТОГОМ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ
ЭКСПЕДИЦИЙ 1960 ГОДА

RIGĀ 1961 RИГA

Parb. 64

Latv. PSR Valsts biblioteka

~~61-23 131~~

0306024776

**ARHEOLOĢISKIE IZRAKUMI MŪKUKALNA, OLĪNKALNA UN
TERVETES PILSKALNOS, KĀ ARI PUNGU, JAUNPIEBALGAS UN
LIEPENES KAPUKALNOS 1960. GADĀ**

1. 1960. gadā LPSR ZA Vēstures institūts j. z. I. J. Graudņa vadībā turpināja 1959. gadā sāktos Mūkukalna arheoloģiskos izrakumus, kur izpētīja 5 izrakumu laukumus 692 m² platībā. Darba gaitā ieguva 341 akmens, krama, kaula un metāla priekšmetu, 96 dažādus paraugus, 3180 trauku lauskas, 12600 dzīvnieku kaulu fragmentus un labību graudus.

Atradumi pastiprina 1959. g. izteikto domu, ka Mūkukalna apdzīvotība sākusies I g. t. pr. m. ē. pirmā pusē un rāda (ažūrs piekariņš, bronzas adata profilētu galvu u. c.), ka tā izbeigusies m. ē. I g. t. vidū.

Jaunie novērojumi pastiprina domu, ka kalna apdzīvotības sākuma posmā (I g. t. pr. m. ē. pirmā pusē un vidus posmā) apdzīvota kalna ziemeļu nogāzes ieplaka, vēlāk (I g. t. pr. m. ē. beigās un pāreja m. ē.) — apdzīvota galvenokārt plakuma mala, bet beigu posmā (m. ē. sākuma posmā) — arī plakums. Pēdējā apdzīvotības periodā kalna nocietināšanai gar ziemeļu un ziemeļaustrumu malu celts lielais akmens krāvums.

Konstatēja agrākā un vidējā apdzīvotības posma stabu konstrukcijās veidotu celtņu vietas, vēlākā posma iedziļinātās četrstūra celtnes vietu, tāpat akmeņu pavardus. Vēlāko celtņu platība lielāka.

Celtņu sienu un jumtu konstrukciju paliekas nav atrastas.

Viss 1959. un 1960. g. iegūto atradumu komplekss rāda, ka Mūkukalna apdzīvotības sākuma posmā saimniecībā dominē medības, tām blakus nozīmīga lopkopība, arī zveja un zemkopība. Atradumi apliecina strauju lopkopības lomas augšanu, medību lomas samazināšanos, līdz I g. t. pr. m. ē. beigu posmā lopkopība kļūst jau dominējošā. Nozīmīgi ir uz m. ē. sākumu attiecināmie labību graudu (mieži, kvieši) un pupu atradumi. Par zemkopības lomu liecina arī atrastie graudu beržamie akmeņi.

2. 1960. g. Vēstures institūts j. z. I. E. Mugureviča vadībā turpināja iepriekšējā gadā uzsāktos arheoloģiskos izrakumus Oliņkalnā (Krustpils raj.). 7 izrakumu laukumos atsegta 782 m² liela platība pilskalnā, priekšpilī un pilskalna piekājē. Izrakumos iegūtas 184 senlietas, 3500 māla trauku lauskas, ap 1000 dzelzs sārņu un liels vairums dzīvnieku kaulu.

Pārgriežot pilskalna lielā zemes vaļņa dienvidu galu, atklājās, ka pilskalna pirmajā apdzīvotības periodā, ko raksturo bezripas keramika, vaļņa uzbērums šajā rajonā nav bijis. Valnis uzbērts no piekājē ņemtajām smiltīm divos paņēmienos, laikā, kad oliņkalnieši jau lieto ar podnieka ripu darinātos māla traukus. Vaļņa uzbērums saturēšanai savelti akmeņi un iedzīti mieti. Virs uzbērums pacēlušās ozola guļkoku aizsardzības celtnes.

Izrakumu laukums pilskalna rietumu piekājē pie vaļņa rādīja, ka apmetne — senpilsēta pie Oliņkalna nav pastāvējusi, tāpat ļoti vājas apdzīvotības pēdas uzrādīja arī izrakumu laukums priekšpilī. Seno oliņkalniešu dzīve bijusi koncentrēta pašā pilskalnā.

Pilskalna ziemeļaustrumu galā atklāta amatnieku darbnīcas vieta. Ap dzelzs ieguves krāsni atrasts daudz dzelzs sārņu un māla tīģelišu bronzas kausēšanai.

Par seno oliņkalniešu tirdznieciskajiem sakariem stāsta bronzas svaru kausiņš un importa priekšmeti — stikla krelles, gredzeni u. c., kas rāda sakarus austrumu un dienvidu virzienā, jo pie Oliņkalna Daugavas ceļu krustojis ziemeļu-dienvidu virzienā ejošs sauszemes ceļš.

Oliņkalns, kura sākumi atiet uz VIII gs., ir bijis pilsētas tipa latgaļu amatniecības un tirdzniecības centrs agrā feodālisma periodā.

3. Arheoloģiskos izrakumus Tērvetes pilskalnā Vēstures institūts j. z. I. F. Zagorska vadībā turpināja no 25. maija līdz 22. augustam. Izrakumu rezultātā pilnīgi pabeigti pētniecības darbi agrāk uzsāktajā izrakumu laukumā pilskalna plakumā un tā ziemeļu daļā, kā arī izdarīti nelieli pārbaudes izrakumi Tērvetes senpilsētas vietā pie Ikšķiņu mājām. Izrakumos noskaidroti pilskalna ziemeļu terases izbūves pamati, kuri attiecas uz X/XI gs. un precizēts pilskalna apdzīvotības sākums. Pilskalns sāks apdzīvot ap I g. t. pr. m. ē. vidu. Šo laikmetu bagātīgi pārstāv švikātā keramika, akmens cirvji un to fragmenti, kaula rotadatas, kaula īleni u. c. Sākumā apdzīvots ir bijis pilskalna plakums un tam piegulošā ziemeļu mala. Neliels skaits atradumu attiecas uz I g. t. m. ē. pirmo pusi, kamēr atsevišķs celtniecības

slānis, kurš būtu piederīgs I g. t. m. ē. otrai pusei nav konstatēts.

Pilskalna plakumā izpētīta esošā bedre. Tai ir apaļa forma, augšmalas diametrs 6 m, dziļums, skaitot no zemes virsas — ap 10 m. Domājams, ka tā bijusi senā akas vieta.

Pārbaudes izrakumos senpilsētas vietā pie Ikšķīšiem no-skaidrots, ka apdzīvotība te pastāvējusi no X/XI gs. līdz XIII gs. otrai pusei. Kultūras slāņa biezums caurmērā sasniedza 1 m. Celtņu un droši konstatējamās pavardu paliekas mazā izrakumu laukuma dēļ neizdevās konstatēt, bet par to pastāvēšanu liecināja apdeguši akmeņi, māla apmetumi.

No priekšmetiem atrasti bronzas sakta ar sudraba platejumu, vienpusīgu kaula ķemmišu fragmenti, dzelzs rotadata, vērptomās vārpstas skriemelis u. c. Māla trauku lauskas bija gan ar podnieka ripu darinātās, gan arī bezripas, galvenokārt ar apmesto un gludo virsmu.

4. No 1960. g. 29. jūnija līdz 6. augustam viena no Vēstures institūta arheoloģiskām ekspedīcijām j. z. I. M. Bresavas vadībā izdarīja aizsardzības izrakumus applūdināmā joslā Daugavas kreisā krastā Jēkabpils rajona Sērenes c/p Pungu uzkalniņu kapulaukā.

Kapulaukā — valsts mežā — saglabājušies 5 uzkalniņi. Uzkalniņi stipri postīti, ierīkojot I pasaules kara laikā tranšejas, bez tam izraknāti visu uzkalniņu centri. Kaut cik labi saglabājušies tikai 4. un 5. uzkalniņš ar samērā labi konstatējamiem akmens riņķiem.

Pirmos trīs uzkalniņos lielo postījumu dēļ neizdevās atrast nekādu apbedījumu pēdas. Seit atrasts vienīgi nedaudz švikāto un gludo trauku lauskas, kas nelielā skaitā konstatētas visos uzkalniņos.

4. uzkalniņā 50 cm dziļumā atsegti 2 apbedījumi. 1. apbedījums ZR-DA virzienā. Piedevas: dzelzs uzmavas šķēpa smailis, uzmavas cirvis un bronzas rotadata ar trīsstūra galvu.

2. apbedījuma virzienu grūti noteikt, jo no skeleta saglabājušies tikai 5 zobi. Piedevas: 2 dzelzs uzmavas šķēpa smaili, šaurasmens cirvis, naža fragmenti un bronzas skārda cauruļīte.

Sai uzkalniņā atrasti bez tam vēl savrupatradumi — dzelzs raukņa fragments un 2 nenosakāmu priekšmetu fragmenti.

5. uzkalniņā 25 cm dziļumā konstatēts 1 apbedījums. Piedevas: bronzas stieplītes aproce, lentveida aproce ar sašaurinātiem galiem, dzelzs uzmavas šķēps, sirpja fragments un šaurasmens cirvis. Šā uzkalniņa savrupatradumi: bronzas lunulas piekariņš, dzelzs spieķadata, sirpja fragments un naziša fragments.

Atrastās senlietas apstiprina Pungu uzkalniņu kapulauka piederību m. ē. III un IV gadsimtu kolektīvo kapu uzkalniņu tipam un papildina mums zināmo par šā laika apbedīšanas veidu un materiālo kultūru Daugavas kreisā krastā.

5. 1960. gadā no 6.—18. jūnijam Cēsu novadpētniecības muzejs kopā ar Vēstures institūtu K. Ozolas vadībā izdarīja aizsardzības izrakumus Cēsu raj. Jaunpiebalgas c. uzkalniņu kapulaukā pie Jaunpiebalgas kapsētas. Pētīta kapulauka visvairāk apdraudētā daļa starp dzelzceļa stīgu un kapsētas mūri, 3—6 m platā joslā gar grantsbedres malu, ietverot arī vienu uzkalniņu, kura uzbēruma daļa bija gandrīz pilnīgi izpostīta.

Atsegts ap 150 m² liels laukums, izpētot 24 apbedījumus (tajā skaitā 21 skeletkapu un 3 ugunskaņus). Apbedījumi atliecas lielākoties uz XII—XIV gs., bet atsevišķi savrupatradumi datējami ar XI gs. Agrākos (XII—XIII gs.) skeletu apbedījumos mirušie orientēti A-R vai R-A virzienā, bet vēlākie (XIII—XIV gs.) apbedījumi — Z-D vai pretējā virzienā, pie tam vēlākajos vairs netiek ievērota vīriešu un sieviešu apbedījumu pretējā orientācija; senlietu piedevas (sevišķi bronzas rotaslietu ziņā) kļūst trūcīgākas. 1960. gada izrakumos iegūtie novērojumi liecina, ka arī pēc XIII gs. mirušie turpināti apbedīt tajā pašā vietā, bet jau lidzenos skeletkaņos, neuzberot uzkalniņus un neievērojot latgaļiem raksturīgo apbedījumu orientāciju.

Apbedīšanas veids, apbedījumu orientācija un iegūtais senlietu materiāls liecina par labu iepriekšējo izrakumu rezultātā iegūtam secinājumam par kapulauka piederību latgaļiem. No unikāliem senlietu atradumiem jāmin ornamentēts kaula cirvis, domājams — kulta priekšmets, kas atrasts kādā ar XIV gs. datējamā vīrieša apbedījumā. Kaula cirvja atradums kapulaukā pie Jaunpiebalgas kapsētas pagaidām ir vienīgais gadījums Latvijas teritorijā, kad šāds priekšmets atrasts pilnīgi drošā un datējamā apbedījumā.

6. Latvijas PSR un Igaunijas PSR ZA Vēstures institūti (J. Graudoņa un E. Tinisona vadībā) 1960. gadā turpināja lībiešu uzkalniņu kapu pētījumus Siguldas raj. Krimuldas Liepenēs.

Atsedza pirmā grupā 3, otrā grupā 2 XI—XIII gs. uzkalniņus.

Visos pētītos uzkalniņos bija vīriešu skeletkaņi. Ap kapu bedrēm un uzkalniņu uzbērumā konstatēja akmeņus, tomēr noteiktas konstrukcijas tie neveidoja. Dažos uzkalniņos (I gr. l. uzsk.) lielākie akmeņi šķita likti debess pušu virzienā, sīkākie bez sevišķas kārtības.

Atzīmējams izcili bagātais XI/XII gs. apbedījums II grupas

4. uzkalniņā, kuram piedevās bija māla trauks, bronzas bļoda, 2 šķēpu gali, dzirkles, 3 šifera galodiņas, dzelzs rīks ar skaisti rotātu ādas maksti, sudraba (?) pakavsakta, vīta bronzas ap-roce, nenosakāmas nozīmes priekšmets (nazis?) un 0,99 m garš divasmens zobens, kam maksts lejasdaļā 20,6 cm garš sudraba apkalums, bet rokturim zeltīta inkrustācija (rūsas dēļ tās deta-las nav konstatējamas).

1960. G. ARHEOLOĢISKĀ EKSPEDICIJA DAUGAVAS
KREISAJĀ KRĀSTĀ

1. Sakarā ar Pļaviņu HES celtniecību 1960. g. vasarā viena no Latvijas PSR ZA Vēstures institūta arheologu grupām strādāja Daugavas kreisā krasta applūdinājamā rajonā. Bez Pungu kapulauka Sērenes c/p (sk. izrakumu vadītājas M. Bresavas tezes), pētīts Lejas-Dopeļu uzkalniņu kapulauks Staburaga c/p. Bez tam ir izdarīta pašas Daugavas piekrastes, kā arī attālākās Sēlijas teritorijas arheoloģisko pieminekļu apzināšana un pārbaude — par apm. 50 arheoloģiskiem pieminekļiem ievāktas ziņas un to lielākā daļa inspicēta. Iegūts sudrablietu depozīts, kas izarts Neretas «Mūrniekos».

2. Uzkalniņu kapulauks Lejas-Dopelēs pazīstams kā Viģantes kapulauks kopš pagājušā gadsimta beigām, kad te nelielus izrakumus izdara vācieši, nenoskaidrojot kapulauka raksturu. Kapulauks atrodas stāvā Daugavas krastā Rīgas-Jēkabpils šosejas malā priežu mežā starp Dopeļu mājām un Robežkrogu. Tas cieši pieslēdzas Robežkroga kapsētai un daļēji aizņem arī šīs, tagad pamestās kapsētiņas ziemeļrietumu stūri. Kapulauks sastāv no 63 uzkalniņiem, kas ir no 0,6—2 m augsti un no 6—10 m diametrā. Visi uzkalniņi lielākā vai mazākā mērā postīti.

3. Uzkalniņi uzbērti no dzeltenas smilts, to uzbūvē akmeņiem nav būtiskas nozīmes, kaut arī tie paretam kapulauka teritorijā sastopami. Mirušie guldīti zemē ieraktās kapa bedrēs vienkoča šķirstos un pāri tiem uzbērts uzkalniņš. No 4 pagājušā vasarā izpētītiem dažāda lieluma uzkalniņiem bija secināms, ka, jo mazāks un zemāks uzkalniņš, jo viņā mazāk apbedījumu. Tā uzkalniņā Nr. 1 konstatēti 6 apbedījumi, uzk. Nr. 2 — 18, uzk. Nr. 3 — 9 un uzkalniņš Nr. 4 — 1 apbedījums. Apbedīto orientācijā stingri ieturēta vīriešu un sieviešu kārtas apbedījumu pretēja orientācija, kāda novērojama latgaļu kapulaukos. No 34 izpētītiem apbedījumiem (šai skaitā ietilpst arī mantraču sapostītie kapi) 32 ir skeletkapi, bet 2 — ugunskaņi.

4. Kapu piedevās atspoguļojas mantiskā diferenciācija, lielākā apbedījumu daļa ir samērā bagāti apveltīta piedevām. Sieviešu apbedījumiem ir raksturīgi vainagi, mazākā skaitā konstatēti (hronoloģiski agrākie) lentasvainagi no br. spirālītēm, bet dominē auduma vainagi. Šo vainagu rotājumam izmantotas gan sīkas dzeltenas krellītes, gan br. stieples riņķīši, gan sīkas br. spirālītes kombinācijā ar alvas podziņām vai piekariņiem. Vairākos kapos ir atrastas rotātas villaines paliekas, pie kam konstatēts, ka dažreiz to rotāšanai izmantota arī alva. Alvas krustveidīgi piekariņi rotājuši arī sievietēm raksturīgās kauri un kreļļu rotas. Sieviešu apbedījumiem raksturīgi vēl kakla riņķi, aproces, gredzeni, kas uzrāda latgaļu kapulaukiem raksturīgas formas. Kopā ar pakavsaktām ir atrastas zvaigžņu saktas un riņķasaktas ar reljefu ornamentu, kādas līdz šim no drošiem kapiem nebija pazīstamas. Dopeļu kapulauka sieviešu kapos darbarīki novietoti kapa kājgalī. Sievietēm doti kapā līdz tādi darbarīki kā nazis, sirpis, īlens, dzirkles, vārsta un pat sarene.

5. Pieaugušu vīriešu apbedījumiem raksturīgas ieroču — šķēpa un cirvja piedevas, bet nav raksturīgas aproces. Samērā bieži konstatētas ar bronzu apkaltas ādas jostas, no tām viens grezni rotāts eksemplārs. Šķiet ka Dopeļu kapulaukā atkārtoti konstatētas vairogu paliekas. Vairoga formas un izmēru plankums konstatēts uz k. Nr. 2 14. kapa galvgalī. Ievēribu pelna 4 vīriešu kapos jostas rajonā konstatētie sarkanā, baltā, melnā u. c. krāsās apgleznotu koka priekšmetu (vairogu? vai makstu?) paliekas. Baltā un melnā krāsā bijis krāsots arī uz k. Nr. 2 16. kapa vienkoča šķirsts.

6. Spriežot pēc kapu piedevām, kapulauks attiecas uz XI—XIII gs. Izpētītie uzkalniņi, atskaitot vienu zemāko (Nr. 4) ir kolektīvi uzkalniņi un katrs no tiem, šķiet, reprezentē savā starpā radniecīga kolektīva kapsētiņu.

7. Dopeļu kapulauks pagaidām izpētīts tikai nelielā daļā. Šis seno sēļu kapulauks devis svarīgu un spilgtu materiālu seno sēļu materiālās kultūras noskaidrošanai. Gūts ieskats par alvas rotu veidu un šo rotu īpatsvaru apskatāmā laikā, drošie kapu kompleksi ļaus precizēt atsevišķu, līdz šim mazāk pazīstamu darbarīku un rotu hronoloģiju. Sajā kapulaukā, šķiet, pirmoreiz parādāmie no latgaļu materiālās kultūras atšķirīgas pazīmes. Tomēr līdzšinējie pētījumi ir nepietiekami, lai atbildētu uz jautājumu, vai nu kādas ir latgaļu un tiem tuvu radniecīgo sēļu materiālās kultūras atšķirības. Izrakumus kapulaukā turpinot, ir jānoskaidro arī fragmentāro un pagaidām unikālo apgleznoto priekšmetu nozīme, jo šie priekšmeti ar sarežģīto un bagāto or-

namentu ir pagaidām sava laika vienīgie glezniecības paraugi Austrumbaltijas teritorijā.

8. Arheoloģiskos izrakumos un arheoloģisko pieminekļu apzināšanas tālākajā gaitā Daugavas kreisā krastā tiks turpināti arī Lejas-Dopeļu kapulaukā apbedīto dzīves vietas meklējumi.

M. Vilsone un T. Pāvele

ARHEOLOĢISKIE IZRAKUMI RĪGĀ 1960. GADĀ

Valsts Rīgas vēstures muzejs 1960. gadā no 15. maija līdz 5. oktobrim turpināja 1959. gadā sāktos arheoloģiskos izrakumus Rīgā, Alberta laukumā. Izrakumus vadīja M. Vilsone.

1. Pabeidza izpētīt 21 m² lielu izrakumu laukumu. Mītņu slānis sasniedza 5—6 m dziļumu. Pirmatnējā zemes virsma bija klāta ar zediņveidīgu kārtiņu pinumu, kas nostiprināts ar akmeņu klāstu. Pinums pagāja zem XIII gs. pirmā ceturksnī celtā pilsētas aizsargmūra un attiecināms uz XII gs. Laukums DR daļā grāvīveidīgā padziļinājumā, kas bija pildīts ar tumšu mītņu zemi, atrastas kādas baļķu sienas paliekas, kurai abās pusēs pieslēdzas bērzu pinums. Uz grāvja malas tika atsegtas ļoti augstas zediņu sētas vai celtnes sienas paliekas.

2. Zem guļkoku celtnes, kuru atsedza 1959. gadā un kurā atradās metālapstrādāšanas un dzintargriezēju darbnīcas, atraka daļu no kādas vecākas guļbaļķu ēkas. Celtnē tikusi vairākas reizes atjaunota. Saglabājušies ēkas pamati, koka grīdas un māla kloni.

3. Pabeidza kuģu — laivu būves vietas izpētīšanu. Pilnīgi atsedza eļiņus, slīpu un ķīļblokus. Pie darbnīcas, šķiet, piederējusi koku sautējamā ierīce, kas rūpīgi satapota un nodrīvēta. Tā bija ierīkota daļēji izcērtot apaļkoku ielas segumu. Līdzās atradās ierīce no bērza blūkiem, kas kalpojusi sautēto koku liekšanai. Būvētava datējama ar XIII gs.

4. Pilsētas aizsargmūrī atklāja līdz šim nezināmus pilsētas vārtus, kas atradušies starp Alksnāja vārtiem un Mazajiem Alksnāja vārtiem. Uz vārtiem vedusi apaļkokiem klāta iela. Vārti aizmūrēti jau XIII gadsimtā.

5. Vairāki simti atrasto stikla aproču fragmenti, dažādu formu stikla krelles, stikla trauku lauskas, stikla plāksnītes un nenoteiktas formas stikla masa liek domāt ne tikai par ļoti dziļiem tirdzniecības sakariem ar Krievzemes pilsētām, bet arī pārbaudīt varbūtību, vai stikla izstrādājumi nav darināti uz vietas.

6. Izrakumos konstatētās metāla ieguves un apstrādāšanas darbnīcas, rotkaļa, dzintargriezēja un kokapstrādāšanas darbnīcas liecina, ka senajā Rīgā, līdzās tirdzniecībai, ļoti svarīga nozīme bijusi amatniecībai. Redzam Rīgu kā amatniecības centru, kurā darbnīcas vienā noteiktā vietā pastāv vairākus gadsimtus no vietas. Ēkas pēc nolietojšanās vai nopostīšanas tiek atjaunotas, bieži vien uz veciem pamatiem. Dažkārt tām pievienotas piebūves. Mainoties celtnes uzdevumam, mainās būvveids. Kokceltniecība bijusi ļoti attīstīta. Mājas bijušas galvenokārt koka. Pilsēta bijusi cieši apbūvēta. Sākot ar XIII gs. un varbūt pat agrāk, ielas tikušas klātas apaļkokiem vai plēstiem kokiem, tāpat māju pagalmi.

7. Pēc pilsētas mūra uzcelšanas ēkas un ielas orientētas pēc mūra un iet paralēli vai perpendikulāri tam. Vecākā posmā aina citāda. Te gan zediņu pinumi, gan celtni u. c. būvkonstrukciju paliekas iet šķērsām izrakumu laukumam.

1959. gada izrakumos starp importētiem priekšmetiem bija daudz rietumu senlietu, turpretī 1960. gadā, t. i., zemākajā slānī bija gandrīz tikai no Krievzemes ievestie priekšmeti.

8. Bagātīgs ir vietējo senlietu materiāls. No bronzas izstrādājumiem minami pīto, vīto un spirālaproču fragmenti, važturis, važiņu sadalītājs un važiņas, piekariņi. Tāpat kā iepriekšējā gadā, daudz dzintara un koka priekšmetu. No keramikas galvenokārt ir uz ripas darinātā nevāpētā ar viļņveida ornamentu un bez tā. Minami arī koka grebtie un virpotie trauki, kriju vāceles, koka karotes u. c. Atrasti vilnas, linu un zīda audumi. Daudz ādas izstrādājumi, sevišķi izšūtie un iecirtumiem rotātie apavi, ieroču makstis u. c.

9. Lai turpinātu Rīgas iedzīvotāju etniskās problēmas risināšanu un XII gs. apmetnes un tās rakstura noteikšanu, izrakumi 1961. gadā tiks turpināti.

10. 1960. g. jūlija mēnesī sakarā ar Doma baznīcas restaurāciju notika arheoloģiskie izrakumi baznīcas vidus jomā Tatjanas Pāveles vadībā. 8 × 6 m lielā izrakumu laukumā pilnīgi satrupējušos zārkos atsegti 27 apbedījumi ar XVII—XVIII gs. monētu piedevām. Vecāku apbedījumu šajā vietā nebija. Laukums atsegts līdz pamatzemei.

Baznīcu restaurējot, kā izrakumu laukumā, tā arī pārējā baznīcas teritorijā pie grīdas noņemšanas atsegta 75 akmens kapu plāksnes ar Rīgas pilsoņu ģerboņiem un mājas zīmēm. Vairums kapu plāksņu attiecas uz XVII—XVIII gs. Lielu ievēribu pelna viņa pildītāju zeļļu plāksne, atjaunota 1722. gadā.

Šajā organizācijā strādāja arī latviešu zeļļi.

Baznīcas dienvidu jomā Zeltkaļu kapelā atsegta kapene ar

diviem XVIII gs. svina zārkiem, no kuriem viens, kas rotāts grezniem bronzas apkalumiem, ir 1709. g. mirušā infantērijas ģenerālmajora Remberta zārks. Šeit pirmo reizi Rīgā novērota paraša likt zārkā apiņus.

I. Cimermane un V. Urtāns

LATVIJAS PSR VĒSTURES MUZEJA IZRAKUMI 1960. GADA

1. Latvijas PSR Vēstures muzejs 1960. g. vasarā izdara izrakumus kuršu ugunskaļos Alsungā (vadītāja I. Cimermane), Aizkraukles senpilsētā un senās Aizkraukles baznīcas kapulaukā (vadītājs V. Urtāns), kā arī Tukuma tirgus laukumā (organizēja Tukuma muzejs, vadīja V. Urtāns).

2. 1959. un 1960. g. izrakumos kuršu ugunskaļos Alsungā, bijušo Kalniņa māju teritorijā, izpētīja 217 m², atklājot 35 ugunskaļus un 1 skeletkapu — pēc apbedījumu. Kopā ar savrupatradumiem ieguva 1432 senlietas un to fragmentus.

3. Sadedzinātie mirušie apbedīti zemē ieraktās kapu bedrēs. Dedzināšana vairumā gadījumu notikusi ārpus kapa, bet, spriežot pēc lielām ogļu paliekām, atsevišķos gadījumos iespējama mirušā sadedzināšana kapa bedrē.

4. Apbedījumi dalās vairākās grupās:

a) ar labi saskatāmām, ļoti melnu, ogļaini pelnainu zemi pildītām kapu bedrēm;

b) ar nenoteiktas vai četrstūrainas formas 4 un vairāk kvadrātmētru lielām, jauktu zemi pildītām kapu bedrēm. Šais kapos nereti apakšā sastopamas garas koku ogles;

c) ar nelielu izmēru, parasti apaļām kapu bedrēm.

Pirmo divu grupu kapos senlietu ir daudz, pēdējā mazāk.

5. Apbedījumos līdzī doti dzīvē lietotie darbarīki, ieroči un rotas, iepriekš tos salaužot un sadedzinot kopā ar mirušo. Sieviešu kapos atrod bronzas aproces, gredzenus, saktas, kakla gredzenus, piekariņus, šujamās adatas, vērppjamās vārpstiņas, celu aužamos dēlišus u. c., vīriešu — dzelzs zobenus, cirvjus, šķēpus, nažus, zirglietas (piešus, laužņus, segļu kāpšļus), bronzas rotaslietas, naudas svāriņus, apkalumus u. c. Visos kapos parasts atradums ir rupjas bezripas māla trauku lauskas un 1—6 bēres tukšoto dzeramo ragu bronzas apmales.

6. Speciālā piedevu grupa ir miniatūro priekšmetu ziedojumi mirušajiem — mazi dzelzs cirvīši, naziši, bronzas celu dēliši, vārpstiņas, māla traučiņi u. c. Par piederīgo ziedojumiem uzskatāmi arī sievietēm raksturīgu lietu atradumi vīriešu kapos.

7. Alsungas kapulauks atrodas dažus simtus metru no pils-

kalna — Dižgabalkalna un ir tā seno iedzīvotāju apbedīšanas vieta. Kapulauks intensīvi lietots laikā no XI—XIII gs., bet atsevišķi apbedījumi ierakti arī vēlāk.

8. Aizkraukles senpilsētas izrakumos daļēji atsegta viena virs otras 2 nodegušas četrstūra celtnes. Augšējai bija māla klons un krāsns, kuras pamatos pakavveida akmeņu un dzelzs sārņu klāsts. Virs tā māla klons, kas atjaunots divas reizes. Kurtuves sānos 2 lieli ķieģeļi un priekšā bedre. Blakus krāsnij bija ar māliem izklāta saimniecības bedre. Celtnē attiecināma uz XIII gs.

Apakšējā celtnē ar māla klonu iedziļināta apmēram par 20 cm. Daļēji atsegtais akmeņu klāsts varētu būt sabrukušās krāsns paliekas. Spriežot pēc iegūtām senlietām (2 slēdzenes, stopa bultas gals, ripas keramika ar horizontālo līniju un likloča rotājumu u. c.), iedziļinātā celtnē pastāvējusi XII gs. beigās un XIII gs. sākumā.

Aizkraukles senpilsētā konstatēti 95% mājas dzīvnieku un 5% kažokzvēru kauli.

9. Senās Aizkraukles baznīcas kapulaukā, kas ierīkots Aizkraukles senpilsētā ap XIII gs. baznīcu, atsegti 33 apbedījumi vietām pat 4 kārtās. Kapu inventārs (dzelzs naži, bronzas saktas, gredzeni, piekariņi, stikla krelles, sudraba monētas u. c.) attiecināms uz XIII—XVII gs.

Atzīmējams 29. sievietes kaps (ap 1300. g.), kurā auduma vainadziņš ar dzeltenām stikla krellītēm un bronzas bizi, stikla — dzintara — kauri griemežvāku kaklarota, riņķasakta, gredzeni, monēta, nazis u. c.

10. Aizsardzības izrakumos Tukuma tirguslaukumā, kur agrāk pētīts lībiešu XI—XIII gs. kapulauks, noskaidroja zemes sastāvu un stratigrafiju, bet apbedījumus neatklāja.

P. Stepiņš

IZRAKUMI DURBES DĪRU UN RUCAVAS MAZKATŪZU KAPULAUKOS 1960. GADĀ

1. Durbes Dīri atrodas 4 km uz D no Durbes pilsētas un 0,5 km un ZR no Durbes dzelzceļa pietātnes, Durbes senlejas austrumu krastā, kas še ir apm. 6 m augsts.

0,3 km tālāk uz ZR no Dīriem atrodas Sauslauku kapsēta, kas ierīkotas senkapu vietā; vēl 20. gados šai kapsētā, kapus rotot, atrastas senlietas. Apkārtējās grantsbedrēs ir konstatēti

senkapi un ar melnu zemi pildītas bedres, kur bija atrodamas trauku lauskas.

Sauslauku senkapi un varbūtēja apmetne ir pilnīgi nopostīta, granti rokot.

2. Durbes Dīru un Sauslauku senkapos izrakumus izdara 1909. un 1911. g. Durbes ārsts Rafaels.

Kapulauks postīts 20. gados, būvējot dzelzceļu, bet plašākos apmēros 1958. gada vasarā, kad te ierīkoja grants karjeru. Neizpostīta palikusi tikai kapulauka perifērija — apm. $\frac{1}{20}$ kapulauka teritorijas.

Aizsardzības izrakumus izdara Liepājas muzejs kopā ar ZA Vēstures institūtu no 4.—8. VII un turpināja no 14.—23. X. Pabeigt izrakumus paredzēts 1961. g. aprīlī.

3. Izrakumu nolūks bija noteikt kapulauka robežu un izpētīt vēl neizpostīto kapulauka daļu. Atradumus izdevās konstatēt tikai trijās izrakumu tranšējās gar grantsbedres malu. Izpētītā platība — 365,5 m². Kopā ar grants racēju nodotiem senlietu savrupatradumiem ekspedīcija ieguva 326 senlietas.

4. Visi skeletkapi bija stipri izpostīti. Pie tiem atrastās senlietas attiecas uz V gs.

Ugunskaņi atrodas dziļāk, un arklis tos nav skāris. Izpētītas 3 kolektīvo ugunskaņu vietas, no kurām katrā ir 4—6 apbedījumi; divi apbedījumi bija vienlaicīgi, viens bija individuāls ugunskaņš.

Kapu vietas ir lēzenas, līdz 30 cm dziļas iepakas, to dziļums no zemes virsmas — 50—60 cm. Savrupā ugunskaņa bedres dziļums (no zemes virsmas) — 70 cm.

Ugunskaņu inventārs attiecas uz XI—XIII gs.

Lielākā daļa senlietu, izņemot dzeramos ragus, bijušas ugunī. Atrastas ļoti labi saglabājušās 2 zobenu ādas makstu paliekas, 3 zobenu maksts uzgaļi un zobena roktura šķērse.

Dīru ugunskaņu inventārs ir raksturīgs kuršiem. No Gotlandes importētas 3 bronzas jostas sprādzes un 2 jostas sadaļītāji ar zvērgalviņu formas siksnu galu apkalumiem.

Unikāls atradums savrupajā kapā, kas datējams XIII gs., ir tērauda plāksņu bruņu cepure. Tā ir bijusi ugunī, saplacināta, tomēr cepures forma ir droši rekonstruējama. Dīru bruņu cepure ir ļoti līdzīga tai, kas 1895. g. atrasta Piltenes Pasilciemā Sizova izrakumos.

5. Rucavas Mazkatūžu kapulaukā izdarīti izrakumi 1924. g. (prof. E. Vāle) un 1942. g. (E. Sturms). Samērā plašo izrakumu rezultātā tomēr nav noteikta kapulauka robeža. Aptuveni vērtējot, kapulauka platība apm. 3,5 ha. Kapulauka teritorija tiek nepārtraukti lauksaimnieciski izmantota. 50. gadu vidū

kapulauka teritorijā ziemeļu-dienvidu virzienā izrakti divi novadgrāvji.

Aizsardzības izrakumus izdara Liepājas muzejs kopā ar Vēstures institūtu ar nolūku nepieļaut, grāvjus rokot, pa daļai atsegto apbedījumu pilnīgu iznīcināšanu un lai izdarītu kapulauka profila tuvākus novērojumus.

6. 20 m garā un 3—10 m platā izrakumu tranšeja tika izrakta gar meliorācijas grāvja malu vietā, kur grāvja nogāzē bija vērojama melna zeme un lieli akmeņi un kur grāvis šķērsoja nelielu zemes pacēlumu. Izrakumi turpinājās 3 dienas (11.—13. VII), izpētot 108 m².

Atsegti 11 skeletkapi vairāk vai mazāk skaidri saredzamās ovālās kapu bedrēs. Daudzie melnās zemes plankumi liecina par bērnu uguns kuriem.

4. (bērna) kapā bija ļoti labi saredzamas blūķa zārka pazīmes.

Atrasta 71 senlieta; vieglajā smiltis zemē metāla priekšmeti ļoti slikti saglabājušies.

7. Datējamās bronzas senlietas — četras apaļas saktas ar konisku izcilni vidū un 2 kakla gredzeni ar aptītiem profilētiem galiem ar zila stikla podziņām uz galu platejuma — ļauj daļu senkapu attiecināt uz V gs. Divos kapos atrastas izkaptis, trijos — mazi māla trauciņi, trijos — galodas, vienā — 3 stipri oksidējušās romiešu vara monētas, vairākos kapos — sīkas, bet rūpīgi darinātas dzintara krelles un arī dažas zila stikla krelles.

M. Slava.

ETNOGRAFU EKSPEDICIJA JĒKABPILS RAJONĀ 1960. GADĀ

1. Zinātņu akadēmijas Vēstures institūta Etnografijas sektors kārtējā zinātniskajā ekspedīcijā pagājušajā gadā vāca materiālus Jēkabpils rajonā. Ekspedīcija darbojās galvenokārt Jēkabpils rajona ziemeļu daļā, t. i., teritorijā, kura pieklaušas Daugavai un kuru, sakarā ar hidroelektrostacijas būvi, paredzēts applūdināt. Sai rajonā ekspedīcija darbojās no 22. līdz 30. jūnijam. Laikā no 1. jūlija līdz 30. augustam atsevišķas ekspedīcijas dalībnieku grupas vāca materiālus atsevišķos Vidzemes rajonos.

2. Savāktie materiāli par kolhoznieku dzīves veidu un materiālo kultūru liecina, ka padomju iekārtā notikušas lielas pārmaiņas cilvēku apziņā un tie kļuvuši apzinīgi komunisma cēlāji,

kas savā ikdienas dzīvē izmanto visas tās ievērojamās priekšrocības, ko dod sociālistiskā iekārta.

Līdz ar privātpašuma likvidēšanu uz ražošanas līdzekļiem un darba rīkiem izzudusi nevienlīdzība ģimenes attiecībās, izzudis ģimenes galvas privilīģētais stāvoklis. Kolhoznieku ģimene balstās uz vienlīdzīgām ģimenes locekļu attiecībām un savstarpēju cieņu. Kolhoznieku materiālā kultūra un dzīves veids ar straujiem soļiem virzās uz priekšu, un ar katru dienu arvien vairāk likvidējas atšķirība starp pilsētu un laukiem. Ar katru gadu plašāk kolhoznieku sadzīvē ieviešas jaunās tradīcijas — pilngadības svētki, vārdu došanas svinības, jaunās kāzu un bērņu tradīcijas, izskaužot baznīcas lomu šajās svinībās.

3. Līdz šim nezināmus un nepētītus materiālus izdevās iegūt par Daugavas plostnieku dzīves veidu un viņu darba procesiem. Savdabīgi ir Daugavas krastmalā izveidojušies plostnieku ciemi, no kuriem raksturīgākās iezīmes ir saglabājuši «Spīetiņi» — 4 mājas un «Smeķurstani» — 7 mājas. Pa lielākai daļai katrai no sētām ir tikai dzīvojamā māja un lopu kūts ar šķūni, bet rīja un pirts ir pa vairākām mājām tikai viena. Kopējo saimniecības ēku labošana bija jāveic katrai mājai, tā, piemēram, «Spīetiņu» rījas labošanai katram saimniekam bijis iedalīts savs jumta gabals, par kura kārtību tam bijis jāatbild. Raksturīgi, ka gar Daugavas krastmalu daudz vairāk vienkopus ir sastopamas no akmeņiem celtās mājas, kas izskaidrojamas ar akmeņu pārpilnību. Dažkārt ēku celtniecībai izmantoti arī uz krācēm izjukušo plostu kokmateriāli.

Atšķirīgas no plostnieku ciemata mājām ir nedaudz kilometru tālāk esošās zemnieku mājas. Sens un īpatnējs vietējais zemnieku sētas paraugs ir «Tilpju» mājas, kurās vēl šodien saglabājusies taisnā leņķī izvietota rīja.

4. Zemkopības darba rīki un zemes apstrādāšana Jēkabpils rajonā uzrāda līdzību no vienas puses ar Zemgali, no otras — ar Dienvidvidzemi. Rajona austrumdaļā, sevišķi transporta līdzekļu terminoloģijā, raksturīgas slaviskas iezīmes.

Daugavas krastā, kur pārsvarā dzīvoja plostnieki un zvejnieki, saglabājušās vēl zināmas ciemu kopienas iezīmes: kolektīva mežu, pļavu un ganību izmantošana.

5. Daugavas zvejnieku saimniecības budžetā nozīmīgu vietu ieņēma ienākumi no zvejas. Krāčainā Daugava noteica zvejas rīku veidu. Galvenais paņēmiens ir zveja ar aizsprosta rīkiem — murdiem, ko liek dažāda veida tačos. Biežāk sastopamais murdu veids ir radniecīgs Dienvidvidzemes un Augšzemes murdiem. Bagātie zivju lomī nodrošināja iedzīvotājus ar veselīgu pārtiku. Ekspedīcijas laikā tika fiksētas vairākas desmit dažādas zivju ēdienu receptes.

6. Apģērba materiāli parāda, ka līdzšinējie uzskati par visa Augšzemes novada viendabību ir nepareizi. Pati Daugavas krastmala ekonomiski un kulturāli vairāk saistīta ar Vidzemes krastmalu, kas atspoguļojas arī apģērbā. Vecākais no brunču veidiem, ko mums ekspedīcijas laikā izdevās fiksēt, ir apmēram 150 gadu veci un ir pilnīgi vienādi ar Ērgļu un Madonas apkārtnē pazīstamajiem zili balti rūtotiem brunčiem. Ziņas par pārējiem apģērba gabaliem apstiprina šo domu. Runājot par tradicionālo tautas tērpu, jākonstatē, ka Daugavas krastmalas iedzīvotāji no tā atteikušies daudz agrāk. Plostnieki par savu darbu saņēma apmaksu naudā, tādēļ viņu ģimenēs bija vairāk brīvu līdzekļu un tie apģērba materiālus pirka veikalos — Koknesē vai Gostiņos, retāk Jēkabpilī. Zemnieki turpretim daudz ilgāk apģērba materiālu gatavoja mājās.

7. Savdabīgi ir savāktie audumu materiāli, kas uzrāda Vidzemes un Zemgales audumiem raksturīgās iezīmes. Vidzemē plaši pazīstamās šķērsvītrotās gultas segas te tiek klātas tā, lai svītras ietu gar gultas malu. Ar īpatnēju krāsu kolorītu atšķiras Jēkabpils audežās Mēneses darbi, kuri te sastopami gandrīz vai katrā mājā.

8. No savāktā materiāla mēs redzam, ka Jēkabpils rajona ziemeļdaļas iedzīvotāju materiālā kultūra uzrāda zināmu līdzību ar Dienvidvidzemes un Augšzemes materiālo kultūru, bet atsevišķos gadījumos, sevišķi austrumdaļā, vērojami slaviski elementi.

K. Kurcalts

PIEZĪMES PAR JĒKABPILS RAJONA TOPONIMIKU
(Sēlpils, Grebļu un Seces ciemi)

1. Piedaloties 1960. gada etnografu ekspedīcijā kopā ar baltologu A. Jansonu, vācām galvenokārt toponimikas un citus valodas materiālus Sēlpils ciemā: uzrakstīti ap 450 vietvārdu, ziņas par agrāko (19. gs. un 20. gs. sākuma) Daugavas plostnieku darbu.

No 27.—30. VI uzrakstījām Grebļu un Seces ciema (Altenes, Bogu un Seces bij. muižu teritorijā) ap 750 vietvārdu un citu raksturīgu valodas materiālu. Ziņu devēji bija šo ciemu vecākie kolhoznieki.

2. Vecā, vidējā un pat jaunā paaudze Sēlpils, Seces un Grebļu ciemā runā ar kāpjošo un krītošo intonāciju. Rakstu va-

loda lauzto intonāciju aizstāj kāpjošā, stiepto un kritošo — kritošā.

Kāpjošās intonācijas izplatība Latvijas PSR teritorijā, sēlis-kās kultūras apgabals.

3. Dažas patskaņu un līdzskaņu izrunas īpatnības kāpjošās intonācijas teritorijā; citas īpatnības.

4. Sēlpils ciemā retāk, seciešos, kas dzimuši un auguši Daugavas piekrastes mājās, vērojams īso gala zilbju patskaņu zudums, garu patskaņu saīsināšana, vājš sieviešu dzimtes zudums. Seciešu toponīmikā atrodami lībiski elementi.

5. Daži toponīmikas materiāli par aizvēsturi: Sēlpils, Babrānu un citi pilskalni, Kapkalniņš (Grebļa c. «Aināru» tuvumā), sena inventāra atradumi pie Spietiņu, Plāteru, Upīšu mājām u. c.

6. Vietvārdi, par kuriem saglabājušās tradīcijas: Sērpils, Altene, Velna akmens, Spranču kalniņš u. c.

7. Izrakstīto vietvārdu dažas etimoloģijas.

8. Iegūtie toponīmikas un citi valodas materiāli pavairo ziņas par senās Sēlijas kultūru, kas plaši iesākta pētīt šai septiņgadē — varenā Pļaviņu HES celtniecības darbu ietekmē.

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ 1960 Г.
УКРЕПЛЕННОГО ПОСЕЛЕНИЯ МУКУКАЛНС, ГОРОДИЩ
ОЛИНЬКАЛНС И ТЕРВЕТЕ, МОГИЛЬНИКОВ В ПУНГАС,
ЯУНПИБАЛГА И ЛИЕПЕНЕ**

1. С 4 июля по 15 сентября 1960 года экспедиция Института истории АН Латв. ССР под руководством мл. научн. сотрудника Я. Граудонис продолжила начатые в 1959 г. раскопки укрепленного поселения Мукукалнс. Исследовано было 5 раскопов, общей площадью в 692 кв. м., найден 341 предмет, 96 разных образцов, 3180 черепков глиняных сосудов, 12600 костей животных и зерна злаков.

Находки подтверждают, что начало заселения Мукукалнса имело место в первой половине 1 тысячелетия до н. э. и прекратилось в середине 1 тысячел. н. э. Данные 1960 г. подтверждают также автором раскопок ранее высказанное мнение, что на первом этапе заселения Мукукалнса (в первой половине и середине 1 тысячел. до н. э.) для застройки использовалась терраса северного склона холма, позже (в конце 1 тысячел. и в переходный период к н. э.) следы обитания прослеживаются по краям площадки, а на последнем этапе заселения (начало нашей эры) — на всей площадке городища. В этот период для укрепления городища на северном и северо-восточном краю сооружена большая кладка из камней.

Обнаружены места построек в столбовой конструкции первого и второго этапа заселения и место углублений четырехугольной постройки третьего этапа застройки, а также каменные очаги. Более поздние постройки имеют большие размеры. Не удалось проследить остатки стен и кровли этих построек.

Материалы раскопок 1959 и 1960 гг. показывают, что в хозяйстве Мукукалнса на начальном этапе заселения доминирует охота, но значение имеет также скотоводство, рыболовство и земледелие. Роль скотоводства сильно возрастает и к концу 1 тысячелетия до н. э. становится уже преобладающей.

Показательны для характеристики уровня земледелия относящиеся к началу н. э. находки зерен злаков (ячмень, пшеница) и бобов, а также найденные зернотерки.

2. В 1960 году экспедиция Института истории под руководством мл. научн. сотрудника Э. Мугуревича продолжала начатые в 1959 году раскопки городища Олинькалнс. Было исследовано 7 раскопов на городище, у подножья городища и на форбурге, общей площадью в 782 кв. м., добыто 184 предмета, много керамики, железного шлака и большое количество остеологического материала.

Раскопками выяснено, что большой земляной вал был сооружен в два приема в более поздний период заселения городища, о чем свидетельствуют находки гончарной керамики. Земляная насыпь вала была скреплена камнями и вбитыми столбами. Над насыпью вала была сооружена деревянная защитная стена.

Подножье городища не было обитаемым, слабые следы заселения намечались только на форбурге, что объясняется большими размерами самой площадки городища.

На северо-восточном краю городища обнаружено место мастерской ремесленника с сыродутным горном, большим количеством железного шлака и глиняными тиглями для выплавки бронзы.

О торговых сношениях древних обитателей городища свидетельствует находка бронзовых весов и некоторые импортные предметы — (стеклянные бусы, перстни и др.), намечающие связи в восточном и южном направлении. Именно у Олинькалнса водный путь по Даугаве пересекал идущий в северо-южном направлении сухопутный путь.

Городище Олинькалнс, начало заселения которого восходит к VIII в., является в ранне-феодальный период центром ремесла и торговли городского типа у древних латгалов.

3. В 1960 году продолжались и были закончены под руководством мл. научн. сотрудника Ф. Загорского археологические раскопки городища Тервете. В итоге работ закончено исследование ранее начатого раскопа на площадке городища и на примыкающей северной террасе, а также произведены раскопки разведывательного характера на месте древнего города Тервете у хутора Икшкиши.

На городище выяснен нижний горизонт устройства террасы, который относится к X/XI вв. н. э., уточнена ранняя граница заселения городища. Полученный материал — каменный топор, костяные булавки, костяные шила и иглы, а также штрихованная керамика, свидетельствует, что городище впервые было заселено в середине I тысячелетия до н. э. В первом пе-

риоде была населена площадка городища и пологий склон, примыкающий к площадке.

Небольшое число найденных предметов относится к первой половине I тысячелетия н. э. Ярко выраженный культурный слой второй половины I тысячелетия на городище не обнаружен.

Посередине раскопа на площадке исследована обнаруженная яма, имеющая круглую форму, диаметром в 6 м. Глубина ямы с поверхности земли — 10 м. Предполагается, что это древний колодец.

На раскопках древнего города выяснилось, что он был заселен с X/XI вв. до второй половины XIII века. Мощность культурного слоя в среднем достигала 1 м. Хорошо сохранившихся остатков жилищ и очагов не обнаружено из-за небольших размеров раскопа (6×10 м), но были найдены обгорелые камни, глиняная обмазка с отпечатками бревен. Из предметов найдены бронзовая фибула с серебряной плакировкой. Фрагменты односторонних костяных гребней, железные булавки, пряслица, глиняные черепки сосудов, изготовленных при помощи гончарного круга, а также лепная керамика с облитой и гладкой поверхностями.

4. В 1960 г. с 29.VI по 6.VIII один отряд археологической экспедиции Института истории под руководством мл. научн. сотрудника М. Бресавой проводила раскопки в зоне водохранилища проектируемой Плявиньской ГЭС на левобережье Даугавы, в курганном могильнике, расположенном в лесу, вблизи хутора Пунгас Серенского с/с Екабпилсского района. В могильнике сохранилось всего пять курганов. Во время первой мировой войны курганы сильно перерыты траншеями и, кроме того, центры всех курганов разрушены кладоискателями.

Сравнительно хорошо сохранились только 4-й и 5-й курганы с каменными венцами у подножья.

В первых трех курганах вследствие больших разрушений не удалось обнаружить никаких следов погребений. Здесь найдено только немногочисленные черепки штрихованной и гладкой керамики, которая в небольшом количестве обнаружена во всех курганах. В четвертом кургане на глубине 50 см вскрыты 2 погребения.

Погребение № 1 — мужское труположение, ориентированное с СЗ на ЮВ. Сопровождающие предметы: наконечник втульчатого железного копья, втульчатый железный топор и бронзовая булавка с треугольной головкой.

Погребение № 2 — мужское труположение с неопределенной ориентацией, так как от скелета сохранилось только пять зубов.

Сопровождающие предметы: 2 наконечника втульчатых железных копий, фрагменты железного ножа, пластина цилиндрической формы из бронзовой жести.

Кроме того в этом кургане обнаружены случайные находки: 2 фрагмента железных предметов и фрагмент железного серпа.

В пятом кургане на глубине 25 см. обнаружено 1 погребение. Сопровождающие предметы: браслет из бронзовой проволоки и бронзовый ленточный браслет с суженными концами, наконечник втульчатого железного копья, фрагмент железного серпа, железный узколезвийный топор. Случайные находки этого кургана — бронзовая лулула, железная посоховидная булавка, фрагмент железного серпа, фрагмент железного ножа.

Добытый раскопками материал подтверждает принадлежность курганов Пунгас к типу коллективных курганных могильников III—IV вв. н. э. и дополняет наше представление об образе погребения и материальной культуре этого периода на левобережье Даугавы.

5. С 6 по 18 июня 1960 г. Цесисский краеведческий музей совместно с Институтом истории произвел раскопки защитного характера в могильнике у Яунпиебалгского кладбища, Яунпиебалгского с/с, Цесисского района. Исследовалась часть могильника между железной дорогой и кладбищенской оградой, которая наиболее подверглась разрушению, включая один курган, насыпь которого была уже почти полностью разрушена.

Вскрыта площадь общим объемом около 150 кв. м. и исследовано 24 погребения (в том числе 21 труположение и 3 трупосождения). Погребения относятся к XII—XIV вв., а отдельные случайные находки датируются XI в. Ранние (XII—XIII вв.) труположения ориентированы головой на запад (женщины) или В (мужчины, но более поздние (XIII—XIV вв.) погребения в направлении СЮ или Ю-З. В более поздних погребениях не соблюдается противоположная ориентация женских и мужских погребений и в них меньше сопровождающих предметов (особенно бронзовых). Раскопки 1960 г. свидетельствуют о том, что и после XIII века умершие погребались в том же месте, но уже в грунтовых ямах, без курганной насыпи и не придерживаясь характерной для латгалов ориентации.

Вид и ориентация погребений, как и обнаруженный вещественный материал свидетельствует в пользу ранее высказанного мнения об этнической принадлежности могильника латгалам. Из уникальных находок необходимо отметить орнаментированный костяной топор, — предположительно предмет культа, обнаруженный в мужском погребении XIV века. Такой

топор впервые в Латвийской ССР найден в надежном, датированном погребении.

6. Летом 1960 года Институтами истории АН Эстонской и Латвийской ССР были продолжены археологические раскопки (под руководством Я. Грацдониса и Э. Тиниссона) ливских курганов в «Лиепенес» Кримулдского сельсовета Сигулдского района. Исследованы 3 кургана первой группы и 2 кургана второй группы. Все исследованные курганы содержали трупоположения и по находкам датируются XI—XIII веками.

Около могильных ям и в насыпях курганов обнаружены разной величины камни, без определенной конструкции. Более крупные камни (1 кург. первой гр.) были уложены по сторонам света, мелкие без особого порядка.

Более богатым являлось погребение XI/XII вв. 4 кургана второй группы, в котором обнаружены: глиняный сосуд, бронзовое блюдо, 2 наконечника копий, ножницы, 3 шиферных точильных бруска, железный предмет с орнаментированными и кожаными ножнами, серебряная (?) фибула, бронзовый витой браслет, предмет неопределенного назначения (нож?) и двулезвийный меч. Меч длиной в 0,99 м имеет серебряный наконечник ножен (длина 20,6 см) и инкрустированную золотом рукоятку.

В. Даугудис
(Вильнюс)

ДРЕВНИЕ СООРУЖЕНИЯ ГОРОДИЩА И СЕЛИЩА АУКШТАДВАРИС

1. В последние годы в Литве расширились раскопки древних поселений, особенно городищ. Наряду с накопившимся большим количеством разных находок, получены также и некоторые новые либо дополнительные данные, относящиеся к древней архитектуре.

Интересный, в этом отношении, материал получен из раскопок городища и селища Аукштадварис, Езнасского района.

Городище Аукштадварис расположено около 60 км западнее г. Вильнюс, недалеко одноименного местечка. Северный склон городища омывает река Вяркне, с юговосточной к нему примыкает озеро «Пилайте», а с других сторон — пахотные поля, на которых обнаружены следы древнего селища.

Раскопки на городище проводились в 1957—1960 гг. Вскрыта площадь — 956 м². Селище раскапывалось в 1957—1958 гг. Там вскрыто около 2400 м² площади.

Находки свидетельствуют о том, что городище было заселено со II-го века до н. э. вплоть до XV—XVII в. н. э. Однако культурный слой, относящиеся к середине и II-й половине I-го тыс. н. э. на площадке городища стратиграфически не выделен. Судя по отдельным находкам и остаткам укреплений, можно предполагать, что городище в то время использовалось только в качестве временного убежища.

На селище следы заселения прослеживаются с середины I-го тыс. н. э. и также по XV—XVII вв. н. э.

Несмотря на то, что раскопками городища и селища Аукштадварис добыт обильный и очень разнообразный инвентарь, здесь коснемся только их древней архитектуры.

2. Остатки самых ранних построек, найденных на городище, датируются II—I в. до н. э. Это четырехугольные в плане жилища столбовой конструкции с открытыми очагами. Получить более подробных сведений о них не удалось, поскольку культурный слой этого времени был сильно поврежден.

Укрепления на городище того времени были еще незначи-

тельными. Во время раскопок по краям его площадки были обнаружены только остатки какой-то деревянной преграды неслужной конструкции.

3. Особый интерес представляют остатки длинного сооружения столбовой конструкции, которые были найдены в слоях 1-ых веков н. э., в исследовавшихся югозападной и западной частях вала городища. Это сооружение было разделено на целый ряд небольших (2×2 м; 2×3 м) жилых (с открытыми очагами) и хозяйственных помещений.

Следы более или менее подобных сооружений обнаружены также и на некоторых других восточно-литовских, латвийских, западно-белорусских и смоленских городищах, датируемых, главным образом, 1-ым тыс. н. э. Это обстоятельство, наряду с другим археологическим материалом, а также данными смежных дисциплин и лингвистики, приобретает большую важность в решении вопроса об этногенезе восточных балтов.

4. Построек, относящихся к середине и II-й половине 1-го тыс. н. э. на исследованной части городища не обнаружено. Во время раскопок отмечены только следы укреплений вала, который насыпался из песчаной земли, скрепленный вдоль и поперек его пологими бревнами.

5. Остатки самых ранних построек на селище относятся только к середине 1-го тыс. н. э.

Более подробно характеризовать эти жилища не представляется возможным, поскольку на селище культурный слой плохо сохранился. Судя по имеющемуся материалу и аналогиям, предполагается, что это были наземные, четырехугольные, небольшие деревянные постройки с открытыми очагами.

6. В эпоху позднего железного века городище Аукштаварис превращается в феодальную крепость, которая прекратила свое существование в XIII—XIV вв. Она оборонялась мощным, до 5 м высотой валом, насыпанным по такому же принципу, как и в предыдущий период. Кроме того, с внутренней стороны вал укреплялся тремя рядами деревянных, вертикально стоящих столбов. В югозападной части подножья городища обнаружен и ров, имевший около 2—2,5 м глубины и 8 м ширины.

По краям площадки городища, с внутренней стороны вала, недалеко один от другого были расположены небольшие (4×3 м; 4×4 м) жилые и хозяйственные постройки. Как видно выше, такой принцип их расположения на городище был известен уже в 1-ых веках н. э.

Жилые дома имели деревянный пол и в углу печь из глины и камней.

Деревянный пол также обнаружен и в некоторых хозяйст-

венных постройках, которые по своему инвентарю напоминают клетки.

7. На селище культурный слой, относящийся к ранне-феодальному времени, незначительный. Не обнаружено также здесь и более ярких следов жилищ того времени. Предполагается, что значительная часть людей, зависимых от данного феодала, уже поселилась дальше от городища, в окрестностях теперешнего местечка Аукштадварис, где также обнаружен культурный слой того времени.

8. На городище и на селище обнаружены также и остатки построек XV—XVII веков.

На городище к ним относятся кирпичи, изразцы, остатки каменных сооружений, а также керамика и другие находки.

На селище к этому времени могут быть отнесены остатки небольшой (4×4 м), неизвестного назначения постройки, типа полуземлянки, которая имела высокий каменный фундамент и в углу печь больших размеров, сделанную с глины и камней.

9. Археологические данные из раскопок городища и селища Аукштадварис в большой степени дополняют наши сведения о развитии древних литовских сооружений.

Э. Д. Шноре

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1960 Г. НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ ДАУГАВЫ

1. В связи со строительством Плявиньской ГЭС одна из групп археологов Института истории АН Латв. ССР летом 1960 г. работала в районе затопления на левобережье Даугавы, где был частично исследован курганный могильник в Леяс-Допелес Стабурагского с/с. Кроме того была проведена разведка археологических памятников как побережья Даугавы, так и более отдаленной от берега территории обитания древних селов — были инспектированы археологические памятники и собраны о них сведения (всего около 50 археологических пам.). Приобретен клад серебряных вещей, выпавший в Мурниеки Неретского с/с.

2. Курганный могильник в Леяс-Допелес в археологической литературе известен с конца XIX в. как Вигантский могильник, когда здесь небольшие раскопки провели немцы, не выяснившие характер могильника.

Могильник расположен на высоком берегу Даугавы у шоссе Рига—Екабпилс, в сосновом лесу между Леяс-Допелес и Робежкрогс. Он тесно примыкает к заброшенному кладбищу и

частично занимает также северо-западный угол последнего. Могильник состоит из 63 курганов в 0,5—2 м высотой и 6—10 м диаметром. Все курганы в меньшей или большей степени перекопаны кладоискателями.

3. Курганы насыпаны из желтого песка, в их сооружении камни не играют существенной роли, хотя на территории могильника изредка встречаются. Умершие захоронены в вырытых в материке могильных ямах в деревянных колодах и над ними насыпан курган. Судя по четырем исследованным летом 1960 г. курганам разной величины, можно судить, что меньшие и наиболее низкие курганы содержат меньшее число погребений. Так в кургане № 1 обнаружено 6 погребений, в кургане № 2 — 18, в кургане № 3 — 9 и в кургане № 4 — 1 погребение. При погребении строго соблюдена противоположная ориентация мужчин и женщин, характерная для могильников латгалов.

4. В могильном инвентаре отражается имущественная дифференциация погребенных, по большей части их сопровождает богатый инвентарь. Для женских погребений характерны головные венки, среди которых реже представлены хронологически более ранние ленточные венки из спиралей, а доминируют венки из ткани, для украшения которых использован как желтый бисер, так и колечки из бронзовой проволоки, и мелкие бронзовые спиральки в комбинации с оловянными пуговками или подвесками. В нескольких погребениях обнаружены остатки вилайне, для украшения которых иногда использовано олово. Оловянные крестообразные подвески подвешивались к характерным женским ожерельям из бус и раковин каури. Для женских погребений обычны также шейные гривны, браслеты и перстни, известные по могильникам латгалов. Кроме подковообразной фибулы для застегивания одежды употреблялись звездообразные и кольцеобразные фибулы с рельефным орнаментом, до сих пор не обнаруженные в надежных погребальных комплексах. В женских погребениях Дольского могильника орудия труда помещены в кучке в ногах погребений. В женских погребениях найдены такие орудия труда, как нож, серп, шило, ножницы, пряслице и даже щетка.

5. Для погребений взрослых мужчин обязательно оружие — копье, и топор, но не характерны браслеты. Сравнительно обычны окованные бронзой кожаные пояса, среди них один экземпляр исключительно богато украшен. Есть известное основание предполагать, что в могильнике неоднократно обнаружены остатки щитов. Так в головах погребения № 14 II кургана обнаружено круглое пятно в размерах щита. Заслуживают внимания обнаруженные в 4 мужских погребениях в рай-

оне пояса остатки расписанных в красный, белый, черный и др. цвета деревянных предметов (щитов? или колчанов?). В белый и черный цвета была окрашена также колода 16 погребения II кургана.

6. Судя по сопровождающим погребения предметам могильник относится к XI—XIII вв. Исследованные курганы, за исключением низкого (№4), являются коллективными курганами и каждый из них в отдельности представляет кладбище родственного коллектива.

7. Могильник в Леяс-Допелес исследован лишь в незначительной части. В этом могильнике древних селов добыт важный и яркий материал, для выяснения материальной культуры селов. Получено представление о виде оловянных украшений и их удельном весе в данный период. Исследованные надежные могильные комплексы дадут возможность уточнить хронологию отдельных видов орудий труда и украшений. В этом могильнике, кажется, впервые намечаются черты отличия от материальной культуры латгалов. Все же проведенные исследования недостаточны для того, чтобы ответить на вопрос, имеются ли и какие именно отличия между материальными культурами латгалов и близко родственных им селов. Дальнейшие раскопки этого могильника должны также выяснить назначение уникальных, расписанных предметов со сложным и богатым орнаментом, являющихся пока единственными образцами живописи того времени на территории Прибалтики.

8. При продолжении раскопок и разведки археологических памятников на левобережье Даугавы будут проведены дальнейшие розыски мест поселений похороненных в Леяс-Допельском могильнике древних селов.

М. Вилсоне и Т. Павеле

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В РИГЕ В 1960 Г.

Государственным Рижским историческим музеем с 15 мая по 5 октября 1960 г. под руководством М. Р. Вилсоне были продолжены начатые в 1950 г. археологические раскопки в г. Риге, на площади Альберта.

1. Закончено исследование площади раскопа в 216 кв. м. с культурным слоем мощностью в 5—6 м. Поверхность материка была покрыта переплетенными на подобие плетня, жердоч-

ками, укрепленными настилом из камней. Плетение уходило под городскую обводную стену первой четверти XIII века и относится к XII веку. В ЮЗ части раскопа, в углублении, напоминающем канаву, заполненном темным культурным слоем, были вскрыты остатки бревенчатой стены, к которой с обеих сторон примыкал плетень из березового хвороста. На краю канавы были вскрыты остатки высокого плетня или стены постройки.

2. Под срубной постройкой, открытой в 1959 г., в которой находились мастерские по обработке металла и янтаря, была частично вскрыта более древняя срубная постройка, неоднократно восстанавливавшаяся. Сохранился фундамент этой постройки, деревянные и глинобитные полы.

3. Закончено исследование корабельной верфи. Были полностью вскрыты элинг, слип и кильблоки. К верфи принадлежала по-видимому и сушилка для досок, очень тщательно склепанная и законопаченная. При устройстве сушилки частично была вырублена мостовая кругляка. Рядом было расположено приспособление из березовых плах для выгибания пареного дерева. Верфь датируется XIII веком.

4. В городской обводной стене были открыты до сих пор неизвестные городские ворота, расположенные между т. н. Ольшаниковыми и Малыми Ольшаниковыми воротами. К воротам вела улица, покрытая настилом из кругляка. Ворота были замурованы еще в XIII веке.

5. Несколько сот обнаруженных в раскопках фрагментов стеклянных браслетов, стеклянные бусы различной формы, осколки стеклянной посуды, пластинки и неопределенной формы стекольная масса являются не только свидетельством оживленных торговых связей с русскими городами, но и наводят на мысль о возможности изготовления стеклянных изделий на месте.

6. Установленные раскопками мастерские — металлообрабатывающая, ювелирная, янтарная, деревообделочная, — свидетельствуют о том, что в древней Риге, наряду с торговлей, большое значение имело ремесло. Рига выявляется, как центр ремесла, где мастерские существуют на одном и том же месте столетиями. Здания после их износа или разрушения восстанавливаются, притом зачастую на старом фундаменте. Иногда к ним примыкают пристройки. С изменением назначения здания изменяется и вид строения. Деревянное зодчество было весьма развито в Риге, дома главным образом строились из дерева. Застройка в городе была очень интенсивной. Начиная с XIII в., а возможно и еще раньше как улицы, так и дворы

покрывались деревянными настилами из кругляка или тесаного дерева.

7. После того как была возведена городская стена, улицы и здания стали ориентироваться по ней и шли или параллельно, или же перпендикулярно стене. В более древний период картина была другая. Здесь как плетни, так и остатки зданий и строительных конструкций идут поперек площади раскопа.

8. Добыт богатый вещевой материал. В 1959 г. среди импортных предметов преобладали древности Запада, напротив, в 1960 г., т. е., в более низких слоях, были обнаружены почти без исключения предметы, импортированные с Руси. Весьма богат местный материал. Из бронзовых изделий следует упомянуть фрагменты плетеных, крученых и спиралевидных браслетов, скрепка для цепочек, цепочки и подвески. Так же как и в предыдущем году было найдено много изделий из янтаря и дерева. Керамика представлена главным образом круговой, зачастую с волнистым орнаментом. Следует упомянуть деревянную долбленую и точеную посуду, дубяные туески, деревянные ложки и пр. Найдены ткани из шерсти, льна и шелка. Много изделий из кожи, в особенности вышитой и ажурной обуви, ножен для оружия и т. п.

9. С целью уточнения этнической проблемы населения г. Риги и определения характера селища XII века, в 1961 году раскопки на площади Альберта будут продолжены.

10. В июле месяце 1960 г. в связи с реставрацией Домского собора были проведены под руководством Т. И. Павеле археологические раскопки в среднем нефе церкви. На площади раскопа в 8×6 м в совершенно истлевших гробах было открыто 27 захоронений с сопровождающими их монетами XVII—XVIII вв. Более древние захоронения на этом месте встречены не были. Площадь раскопа была вскрыта до материка.

Как на месте раскопа, так и на прочей территории собора, во время реставрационных работ под полом было обнаружено 75 каменных надгробных плит с гербами и домовыми знаками граждан г. Риги. Большинство надгробных плит относится к XVII—XVIII векам. Большого внимания заслуживает надгробная плита подмастерьев разливателей вина, реставрированная в 1722 году. В этой организации работали также и латышские подмастерья.

В южном нефе собора в капелле златокузнецов, был вскрыт склеп с двумя свинцовыми гробами XVIII века, из которых один с роскошными бронзовыми украшениями является гробом умершего в 1709 г. генерал-майора от инфантерии Ремберта. Здесь впервые в Риге фиксирован обычай класть в гроб хмель.

РАСКОПКИ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ЛАТВИЙСКОЙ ССР В 1960 ГОДУ

1. Музеем истории Латвийской ССР летом 1960 г. были проведены раскопки в Алсунгском могильнике (руковод. И. Цимермане), в селище и в могильнике около городища Айзкраукле (руковод. В. Уртанс), а также в городе Тукумс на рыночной площади (организовал Тукумский музей, руковод. В. Уртанс).

2. Летом 1959 и 1960 гг. в Алсунгском могильнике (бывш. хутор Калныни) было исследовано 217 кв. м. с 35 трупосожжениями и 1 труположением более позднего времени. Всего вместе с случайными находками добыто 1432 предмета и их фрагментов.

3. Умершие сжигались и погребались в вырытых могильных ямах. В большинстве случаев умершие сжигались вне могильной ямы, но, судя по остаткам углей, в нескольких случаях допустима возможность сжигания умершего в самой могильной яме.

4. Погребения можно разделить на несколько групп:

а) Погребения с могильными ямами, заполненными черной землей, смешанной с углями и пеплом. Контуры этих ям четко выделяются. Погребения богаты находками;

б) Погребения с могильными ямами, заполненными смешанной землей неопределенных или четырехугольных очертаний. Этого типа могильные ямы обыкновенно занимают площадь в 4 или более квадратных метров. На дне этих погребений нередко встречается большое количество углей. И эти погребения богаты вещественными находками;

в) Погребения с могильными ямами небольших размеров, обычно круглыми, с небольшими группами предметов.

5. Умершим давались в могилу употреблявшиеся при жизни орудия труда, оружие и предметы украшения, сознательно разломанные и сжженные вместе с умершим. Могильный инвентарь женских погребений: бронзовые браслеты, перстни, шейные гривны, подвески, швейные иголки, веретена, дощечки для вязания поясов и др. В мужских погребениях встречаются железные мечи, топоры, копья, ножи, предметы снаряжения коня и всадника: шпоры, удила, стремяна, оковы поясов и конской сбруи, предметы украшения, фрагменты весов и др.

Как в мужских так и в женских погребениях обычной находкой являются черепки грубой лепной керамики и бронзовые оковки ритонов.

6. Специальную группу в куршских погребениях составляют жертвования родственников умершего. К этой группе относятся разнообразные миниатюрные предметы — топорики, ножики, дощечки для вязания поясов, пряслица, глиняные сосудики и др. Жертвованиями можно объяснить также наличие характерных женских вещей в мужских погребениях.

7. Могильник в Алсунге расположен на расстоянии нескольких сот метров от городища — Дижгабалкалнс и является местом погребения его жителей. Могильник интенсивно использовался с XI—XIII вв., но отдельные захоронения имели место еще в позднейшее время.

8. В раскопках селища Айзкраукле частично раскрыты одна над другой две, в пожарах сгоревшие четырехугольные постройки. Верхняя имела глиняный пол и печку — каменку, в основе которой кладка из камней и шлака. Над камнями глиняный под, который обновлен 2 раза. По бокам топки положены 2 больших кирпича, а перед нею вырыта яма. Около каменки открыта хозяйственная яма, выложенная обожженной глиной. Жилище относится к XIII веку.

Нижняя постройка с глиняным полом углублена на 20 см. Можно предполагать, что частично раскрытая каменная кладка является остатком разрушенной печки-каменки. Судя по вещам (2 ключа, наконечник арбалетной стрелы, гончарная керамика, украшенная горизонтальными и волнистыми линиями и др.), углубленная постройка существовала в конце XII и начале XIII века.

Найденный в селище костный материал содержит 95% костей домашних животных и 5% пушного зверя.

9. В раскопках могильника у церкви XIII века, расположенных на месте древнего селища Айзкраукле, раскрыты 33 погребения местами в 4 слоя. Могильный инвентарь (железные ножи, бронзовые фибулы, перстни, привески, стеклянные бусы, серебряные монеты и др.) относится к XIII—XVII вв. Особенно надо отметить женское погребение № 29 (ок. 1300 г.), где обнаружен венок с нашитыми стеклянными бусинками и «косой» из бронзовых цепочек, шейное украшение из стеклянных и янтарных бус и раковин каури, круглая фибула, перстни, монета, нож и др.

10. Раскопки на рыночной площади в Тукуме, где раньше исследовался ливский могильник XI—XIII вв., имели разведочный характер. Установлен состав и стратиграфия слоев земли, но погребения не обнаружены.

**РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКОВ В ДУРБЕС ДИРИ И
РУЦАВАС МАЗКАТУЖИ В 1960 Г.**

1. Дурбес Дири расположены на 4 км к Ю от города Дурбе и в 0,5 км к СЗ от железнодорожной станции Дурбе, на восточном берегу древней долины р. Дурбе, достигающей здесь 6 м высоты.

На расстоянии 0,3 км к СЗ от Дири расположено Сауслаукское кладбище, устроенное на месте древнего могильника. Еще в 20-х годах на этом кладбище находили предметы древности. В окрестных карьерах для добычи гравия были вскрыты захоронения и заполненные черной землей ямы с черепками глиняной посуды.

Сауслаукский могильник и предположительное селище совершенно уничтожены во время добычи гравия.

2. Исследование могильников в Дурбес Дири и Сауслауке проводилось в 1909 и 1911 гг. Дурбенским врачом Рафаэлем. Могильники сильно пострадали при строительстве железной дороги в 20-х годах, но в особенности летом 1956 г., когда на месте древнего могильника был устроен карьер для добычи гравия. Не затронута лишь периферия памятника — прил. $\frac{1}{20}$ всей территории могильника.

Раскопки защитного характера были проведены с 4 по 8 июля и с 14 по 23 октября 1960 г. Лиепайским краеведческим музеем совместно с Институтом истории АН ЛССР. Раскопки предусмотрено закончить в апреле 1961 года.

3. Целью раскопок было определение границ и исследование неразрушенной части могильника. Только три раскопа вдоль края карьера дали находки. Была исследована площадь в 365,5 кв. м. Добыто (вместе со случайными находками) 326 предметов.

4. Найденные предметы, представляющие собой инвентарь разрушенных захоронений, относятся к V веку. Все вскрытые захоронения с трупоположениями были разрушены.

Трупосожжения расположены ниже и не были потревожены плугом. Исследовано три места коллективных трупосожжений, в каждом по 4—6 захоронений, 2 захоронения были синхронны. Захоронения представляют собой мелкие ямы до 30 см глубиной, глубина от поверхности земли 50—60 см. Глубина трупосожжений (от поверхности земли) — 70 см.

Инвентарь трупосожжений относится к XI—XIII вв. Большая часть предметов, кроме ритонов, была в огне. На месте третьего захоронения были найдены хорошо сохранившиеся кожаные ножны двух мечей. На этом же месте были обнаружены 3 наконечника от ножен мечей и одно перекрестие меча; мечи не были найдены.

Инвентарь захоронений с трупосожжениями в Дири характерен для куршей. Импорт с о. Готланда являются 3 бронзовых поясных пряжки и 2 разделительных кольца с оковками концов пояса в виде звериных головок.

Уникальной находкой является стальной пластинчатый шлем XIII века. Шлем побывал в огне, сплюснен, однако форму его можно реконструировать. Шлем сходен с найденным в раскопках Сизова в 1895 г. в Пилтенес Пасилциемсе.

5. Раскопки в Руцавас Мазкатужи были проведены в 1924 г. (проф. Э. Вале) и в 1942 г. (Э. Штурмс), но не была определена граница памятника.

Могильник занимает площадь примерно в 3,5 га. Территория памятника непрерывно используется в сельском хозяйстве. В середине 50-х годов на территории могильника были вырыты 2 канавы.

Раскопки защитного характера были проведены Лиепайским краеведческим музеем совместно с Институтом истории АН ЛССР с целью исследования вскрытых отчасти при рытье канав захоронений, а также уточнить границы памятника.

6. В течение 3 дней (11—13-VII) было исследовано 108 кв. м. Было вскрыто 11 трупоположений в овальных ямах. Встреченные многочисленные пятна черной земли свидетельствуют о ритуальных кострах.

В 4-м (детском) погребении хорошо прослеживались остатки гроба — колоды. Добыт 71 предмет; в легкой песчаной почве предметы из металла плохо сохранились.

7. Предметы из бронзы — четыре круглые фибулы с конусовидным выступом посередине и 2 шейные гривны с обвитыми профилированными концами и зелеными стеклянными пуговками на концах — позволяют датировать могильник V веком. В двух захоронениях была обнаружена коса, в трех — маленькие глиняные сосудики, в трех — оселки, в одном — 3 сильно окислировавшиеся медные римские монеты, во многих захоронениях — мелкие, тщательно изготовленные янтарные бусы, а также бусы из синего стекла.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1960 ГОДА
В ЕКАБПИЛССКОМ РАЙОНЕ

1. Сектор этнографии Института истории АН Латвийской ССР организовал свою очередную экспедицию 1960 года в Екабпилсский район. Сбор материала проводился главным образом, в северной части района, т. е. на территории, которая в связи с строительством Плявиньской ГЭС подлежит затоплению. Участники экспедиции работали в Екабпилсском районе с 22 по 30 июня 1960 года, а с 1 июля по 30 августа часть участников экспедиции собирала материал в разных районах Видземе.

2. Собранный в экспедиции материал о быте и материальной культуре колхозников показывает, что в сознании людей за годы существования колхозного строя произошли коренные изменения. Труженики села стали активными строителями коммунизма.

С ликвидацией частной собственности на средства производства постепенно исчезло неравноправное положение членов семьи и привилегированное положение главы семьи. Отношения членов семей колхозников строятся на равноправии и взаимном уважении. Материальная культура и быт трудящихся села все больше развивается в направлении ликвидации различий между городом и деревней. С каждым годом в быту колхозников возникают все новые явления, такие как праздники совершеннолетия, праздники детства, новые свадебные и похоронные традиции, которые способствуют искоренению старых традиций, связанных с церковным ритуалом.

3. В экспедиции 1960 г. собран до сих пор мало известный материал об образе жизни и условиях труда даугавских плотовщиков. Очень своеобразны образовавшиеся на берегу Даугавы деревни плотовщиков, такие как «Спиедини» (4 дома) и «Смекурстаны» (7 домов). В этих деревнях удалось проследить наиболее характерные черты жизни плотовщиков. В деревне большей частью каждый двор состоит из жилого дома, хлева и сарая, а рига и баня находятся в общем пользовании всех жителей. За ремонт построек общего пользования следил каждый двор. Например, в «Спиединях» каждому дворохозяину был отведен участок крыши риги, за состоянием которого отвечал каждый дворохозяин. Характерно, что по берегу Даугавы намного больше встречаются дома из камня, так как запасы последнего на реке встречаются в большом

количестве. Иногда в строительстве использовался и лес, который крестьяне получали из разбитых плотов.

Дома крестьян, расположенные дальше от берега Даугавы, намного отличаются от жилищ плотовщиков. Древним и своеобразным типом крестьянского двора является хутор «Тилпи», в котором до сих пор сохранилась рига, построенная под прямым углом.

4. Обработка земли и земледельческие орудия труда в Екабпилском районе, сходны, с одной стороны, с орудием труда Земгале, а с другой — южной Видземе. В восточной части района, особенно в терминологии средств сообщения, встречаются славянские названия.

На берегу Даугавы, где большей частью жили плотовщики и рыбаки, долго сохранялось совместное использование лесов, лугов и пастбищ.

5. В бюджете Даугавских рыбаков значительное место занимали доходы от рыбной ловли. Обилие порогов на Даугаве определило и способы рыбной ловли. В основном рыбу на реке ловили заградительными орудиями — мережами, которых закрепляли в разного рода заколы. Чаще всего здесь встречается тип мережи, сходный с мережами южной Курземе.

Богатые уловы рыбы обеспечивали население прибрежной полосы здоровой, питательной рыбной пищей. Только в период экспедиции было записано несколько десятков рецептов рыбных блюд.

6. Собранные в экспедиции материалы об одежде показали, что существующие до сих пор взгляды о распространении одного типа одежды в Аугшземе — неверны. Прибрежная полоса Даугавы в экономическом и культурном отношении больше связана с Видземе, что находит свое отражение также и в одежде. Наиболее старый тип юбки, который удалось зарисовать в экспедиции, сохранился 150 лет. Анализ ее показывает, что найденный тип юбки совершенно одинаков с клетчатыми юбками в белую и синюю клетку, распространенными в окрестностях Эргли и Мадоны. Сведения о других составных частях одежды подтверждает это мнение. Следует указать, что у прибрежных жителей Даугавы намного раньше исчез традиционный народный костюм. Это происходит в связи с тем, что у рыбаков и плотовщиков было больше свободных средств и поэтому они раньше начали приобретать одежду в магазинах Кокнесе, Гостини и даже Екабпилсе. В крестьянских хозяйствах, наоборот, дольше сохранилось изготовление материала одежды дома.

7. Своеобразны собранные в экспедиции образцы тканей, в которых проявляются характерные композиции тканей как

Видземе, так и Земгале. Широко распространенные в Видземе полосатые одеяла здесь застилаются полосами вдоль кровати. Особым колоритом красок отличаются ткани Екабпилской ткачихи Менесс, встречающиеся почти в каждом доме.

8. Собранный в экспедиции материал свидетельствует о том, что в материальной культуре северной части Екабпилского района наблюдается известное сходство с материальной культурной южной части Видземе и Аугшземе, а в отдельных случаях, особенно в восточной части, наблюдаются славянские элементы.

SATURS
СОДЕРЖАНИЕ

1. Arheoloģiskie izrakumi Mūkukalna, Oliņkalna un Tērvetes pils- kalnos, kā arī Pungu, Jaunpiebalgas un Liepenes kapulaukos 1960. gadā	3
2. E. Snore. 1960. g. arheoloģiskā ekspedīcija Daugavas kreisajā krastā	8
3. M. Vilsone un T. Pāvele. Arheoloģiskie izrakumi Rīgā 1960. gadā	10
4. I. Cimermane un V. Urtāns. Latvijas PSR Vēstures muzeja izrakumi 1960. gadā	12
5. P. Stepiņš. Izrakumi Durbes Diņu un Rucavas Mazkatūžu kapulaukos 1960. gadā	13
6. M. Slava. Etnografu ekspedīcija Jēkabpils rajonā 1960. gadā.	15
7. K. Kurcalts. Piezīmes par jēkabpils rajona toponimiku (Sēl- pils, Grebju un Seces ciemi)	17
8. Археологические раскопки 1960 г. укрепленного поселения Му- кукалнс, городищ Олинькалнс и Тервете, могильников в Пун- гас, Яунпиебалга и Лиепене	19
9. В. Даугудис (Вильнюс). Древние сооружения городища и селища Аукштаварис	24
10. Э. Д. Шноре. Археологическая экспедиция 1960 г. на лево- бережье Даугавы	26
11. М. Вилсоне и Т. Павеле. Археологические раскопки в Риге в 1960 г.	28
12. И. Цимермане и В. Уртанс. Раскопки Музея истории Латвийской ССР в 1960 году	31
13. П. Степиньш. Раскопки могильников в Дурбес Дири и Ру- цавас Мазкатужи в 1960 г.	33
14. М. С л а в а. Этнографическая экспедиция 1960 года в Екабпилс- ском районе	35

LATVIJAS NACIONĀLA BIBLIOTEKA

0306024776

